

Сюэ Фэнлинь поставил начищенный котел обратно на плиту, подбросив в печь пару дров. Огонь заплясал веселыми языками.

Шэнь Сюань плеснул на дно растительного масла и выложил на горячую поверхность подготовленные шашлычки из баранины.

На этот раз он воздержался от большого количества масла, помня о жирности самого мяса. И точно, стоило шашлычкам поджариться, как из них потек сок, превращаясь в ароматный бараний жир, который смешивался с растительным, создавая неповторимый кулинарный букет.

Шэнь Сюань ловко переворачивал шашлычки, добиваясь золотистой корочки со всех сторон. Когда мясо достигло идеальной прожарки, он выложил его на тарелку, давая отдохнуть.

В котле, бурлило масло с ароматом баранины. Шэнь Сюань пустил его в ход для обжарки овощей. Баклажан, словно губка, впитал в себя остатки масла, став особенно сочным и аппетитным.

Завершив приготовление овощей, Шэнь Сюань переложил их на тарелку, рядом с шашлычками, и дополнил все это пикантным соусом. "Готово!" – сообщил он, протягивая Сюэ Фэнлиню один шашлычок, щедро обмакнув его в соус.

Сюэ Фэнлинь, заинтригованный новым способом подачи, с нетерпением откусил кусочек. Нежнейшая баранина, тающая во рту, в сочетании с пикантным соусом, создавала взрыв вкуса. Это было восхитительно!

"Какой аромат!" – воскликнул Шэнь Сюань, пробуя свой шашлык. "Давно я не ел баранины. Это просто объедение! В следующий раз, если будет время, я приготовлю тебе наваристый суп из баранины".

Сюэ Фэнлинь, тронутый заботой, кивнул: "Хорошо, буду ждать".

Вскоре от жареных шашлычков не осталось и следа. Особенно хороши оказались баклажаны и картофель, пропитанные ароматным маслом. Овощи, которые Сюэ Фэнлинь обычно не жаловал, исчезли с тарелки с завидной скоростью.

Соус, щедро приправленный перцем чили и бобовой пастой, заставил губы Шэнь Сюаня вспыхнуть румянцем. словно легкий бальзам, чили придал его губам пухлую форму и яркий оттенок, делая его облик особенно привлекательным.

Шэнь Сюань принялся за мытье посуды, а затем переоделся в новую одежду, подчеркивающую его тонкую талию.

Сюэ Фэнлинь не мог отвести взгляда. Он наблюдал, как Шэнь Сюань, склонившись, орудует железным крюком, гася огонь в печи. Зеленое одеяние облегло его бедра, подчеркивая соблазнительные изгибы. Неожиданно Сюэ Фэнлиня охватило необъяснимое волнение.

Он выпрямился, взял кувшин с остывшей кипяченой водой и сделал большой глоток. Прохладная вода стекала по подбородку, смачивая одежду на груди. Сюэ Фэнлинь раздраженно потянул воротник, пытаясь хоть немного освежиться, но жар не отступал.

Несмотря на это, он не отрывал глаз от Шэнь Сюаня. В голове роились дерзкие мысли, словно причудливые тени в танце, но ни одну из них он не решался озвучить.

Закончив с печью, Шэнь Сюань отряхнул рукава и поднялся. Он заметил, что Сюэ Фэнлинь вспотел, воротник его расстегнут, и выглядит он крайне возбужденным.

"Неужели так остро?" - удивился Шэнь Сюань, гадая, не переборщил ли он с чили в соусе.

"Сегодня слишком жарко. Пойду искупаюсь", - хрипло произнес Сюэ Фэнлинь и направился к колодцу во дворе.

Шэнь Сюань, обладая достаточной проницательностью, не стал ему мешать. С тех пор, как они стали жить вместе, они соблюдали негласное правило - купаться по очереди, сохраняя личное пространство друг друга.

Несколько ведер холодной воды, вылитых на голову, наконец, принесли Сюэ Фэнлиню долгожданное облегчение.

Он бывал в особняке хоу и видел нравы, царящие там, поэтому не был наивным юношей. Будучи наследником, он едва достиг совершеннолетия, когда отец предложил ему наложницу для обучения. Однако Сюэ Фэнлинь, узнав, что девушка была подослана семьей Бай, избавился от нее под благовидным предлогом.

Как старший сын хоу, он не имел реальной власти в доме. Чтобы укрепить свои позиции при дворе, ему был необходим союз с влиятельной семьей.

По этой причине, стремясь жениться на женщине знатного происхождения, Сюэ Фэнлинь всегда хранил себя в чистоте и избегал сомнительных заведений.

Он всегда считал себя человеком, не подверженным плотским желаниям, полагая, что даже после женитьбы будет относиться к супруге с уважением и почтением. Но кто бы мог подумать, что однажды, благодаря действиям Шэнь Сюаня, он потеряет над собой контроль.

"Очнись! Шэнь Сюань - всего лишь деревенский парень, он не сможет помочь тебе в карьере", - твердил себе Сюэ Фэнлинь.

В то же время, из глубины души поднялось чувство стыда, оставив после себя лишь пустоту и оцепенение.

Сюэ Фэнлинь поднял глаза к луне. Она сияла в ночном небе, яркая и холодная. Ее свет отбрасывал длинную тень позади него. И именно благодаря этому свету он смог увидеть ту темноту, что таилась в его душе...

Приняв быстрый душ и переодевшись, Сюэ Фэнлинь вернулся во двор. Увидев Шэнь Сюаня, выходящего из дома, тот беспокоенно спросил: "Ты в порядке? Я, наверное, слишком много чили положил в соус. В следующий раз буду добавлять меньше".

"Дело не в перце", – ответил Сюэ Фэнлинь, вздохнув и отведя взгляд. "Иди купаться, я закончил", добавил он, быстро проходя к себе, и плотно закрывая за собой дверь.

Шэнь Сюань, перед тем как выйти, распустил пучок и заплел волосы в небрежную косу. Этот простой жест вызвал в голове Сюэ Фэнлиня поток непристойных мыслей. С трудом обретенное спокойствие снова было нарушено.

На следующее утро Шэнь Сюань, оседлав своего верного мула, отправился в путь. Всего за час он добрался до города Лэчжоу.

Он выехал из дома на рассвете, и когда добрался до улицы Цзиньли, было еще совсем рано. Магазины только начинали открываться, и на улице было немногочленно.

Шэнь Сюань издали заметил палатку с жертвенными принадлежностями. Хозяин только что пришел и раскладывал свой товар, выставляя на прилавок бумажные деньги и пагоды.

Увидев Шэнь Сюаня, владелец лавки обрадовался и пригласил его присесть.

Торговля жертвенными принадлежностями – особый бизнес. В обычные дни здесь немного покупателей, но перед праздниками Цинмин и Чжунъюань спрос взлетает до небес.

Едва Шэнь Сюань успел разложить свои инструменты, как появился первый клиент. Он тут же развернул свиток, взял кисть и принялся писать петицию.

Всего за полчаса улица ожила, и перед палаткой с жертвенной бумагой выстроилась длинная очередь. Многие, кто не успел вчера, пришли сегодня. Шэнь Сюань работал не останавливаясь.

Его рука трудилась все утро. За это время он написал двадцать восемь прошений, и запястье ныло от боли, словно пронзенное иглами.

К полудню, когда люди потянулись на обед, Шэнь Сюань наконец смог перевести дух.

Он остановился, чтобы выпить воды и размять запястья, а затем зашел в соседнюю лавку и купил булочку с мясом. Едва успев откусить кусочек, он увидел очередного клиента, желающего заказать петицию.

За каждое прошение полагалась связка монет. Шэнь Сюань, у которого и так не было лишних денег, не мог отказать.

Он поспешно отложил булочку и, преодолев боль в запястье, снова взялся за работу. К трем часам дня, оценив ситуацию, Шэнь Сюань решил закончить работу. Он дописал то, что было начато, и приготовился к возвращению домой.

Сегодня он пришел раньше и написал пятьдесят девять прошений. За вычетом доли, отданной владельцу лавки, его чистая прибыль составила пятьдесят три связки монет и сто медяков.

Шэнь Сюань отнес деньги в ближайшую серебряную лавку и обменял их на банкноту в пятьдесят лянов и пять лянов серебром, оставив себе четыре связки наличных.

Обычные крестьяне деревни Юньшуй, после вычета расходов на пропитание, могли накопить всего один-два таэля серебра в год, если год выдавался урожайным.

Жалованье обычного чиновника в городе Лечжоу составляло всего один таэль в месяц, или двенадцать таэлей в год.

Даже если прибавить к этому "серый" доход от торговли, лодок, экипажей, залогов и дорог, то получалось около шестидесяти-семидесяти таэлей в год, что считалось доходом выше среднего.

Шэнь Сюань заработал более пятидесяти таэлей, не считая предыдущего дня, благодаря умению писать и удачно подвернувшейся возможности в период Фестиваля духов.

В конце концов, ученые в династии Цзинь по-прежнему ценились. Обладая званием ученого и не отличаясь излишней разборчивостью, можно было легко зарабатывать шесть-семь таэлей серебра в месяц, чего вполне хватало на содержание семьи.